

не наблюдалось во втором варианте, где субстандарт *fucking* был заменен на нейтральное *too*.

На уровне интерпретации также заметны сильные различия вариантов. Наибольшие из них касаются, к примеру, понимания атмосферы и чувств главного героя (цитаты из интерпретации студентов: «обрывистость фразы *kind of... kind of* указывает на то, что герой делится своими воспоминаниями, что ему сложно говорить, он взволнован...», «автор показывает чувства героя с помощью эпитетов и метафор: *fucking horrible, stick to smth...*»). Студенты, работавшие с первым вариантом, стремятся дать интерпретацию часто именно через субстандартные образования и формулируют свои идеи более четко и уверенно, используя большое количество синонимов, растягивая смыслы в цепочку метасмыслов.

Таким образом, значимость субстандартной метафоры для пробуждения рефлексии и формирования смыслов является очевидной; особый характер формирования смыслов с помощью субстандартных метафор также обращает на себя внимание. Субстандарт словно организует и направляет рефлексивный процесс и служит неким генератором метафорической идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белецкая Е.В. Моделирование особенностей конструирования метафоры : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2007. – 182 с.
2. Крюкова Н.Ф. Системное описание средств метафоризации : учеб. пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – 100 с.
3. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.307–341.
4. Galloway, J. The Bridge// A New Book of Contemporary British stories. – Пермь: Книжный формат, 2005. – С.57–70.
5. Thorpe A. The Glow // A New Book of Contemporary British stories. – Пермь: Книжный формат, 2005. – С.161–174.
6. Wikipedia – 2010 <http://en.wikipedia.org/wiki/Coldplay> [15.07.2010]

УДК 801.7

А.К. Гончаренко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ТЕКСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматривается развитие теории текста на рубеже XX–XXI вв., выделяются основные этапы формирования теории, приводятся примеры теорий понимания текста, определяются особенности текстов сложной семиотической природы.

Ключевые слова: текст, поликодовый текст, вербальный / невербальный компонент, понимание текста.

Текст – одно из ключевых понятий гуманитарной культуры XX в., применяющееся в семиотике, структурной лингвистике, филологии, философии текста, структурной и генеративной поэтике. Текст – это последовательность осмысленных высказываний, передающих информацию, объединенных общей темой, обладающая свойствами связности и цельности. Текст в узком терминологическом значении – вербальный, отвечающий признакам текстуальности, имеющий специфические текстовые категории. Однако под влиянием новых технологий и активного процесса модернизации и компьютеризации науки в сферу лингвистики по-

пали и «смешанные», или «поликодовые», «креолизованные» тексты со специфическими соотношениями вербального и невербальных компонентов [1]. Во второй половине XX века невербальный компонент превратился из вторичного, подчиненного источника информации в равноценный компонент текста, не уступающий по значению словесному ряду [5]. В современной цивилизации коммуникация происходит посредством сочетания изображения, звука и слова, и все же это не простая сумма поликодовых составляющих, а тесное смыкание, взаимопроникновение друг в друга разных кодов. Здесь знаки двух и более кодов могут обозначать одни и те же предметные ситуации мира; разные предметы, связанные тематически, могут быть связанными ассоциативно, тем самым активируя интерпретационные возможности адресата [8]. Все составляющие текста имеют как общие, так и чисто специфические характеристики, но, в общем и целом, они включаются в единую систему и служат одной цели – сделать сообщение максимально понятным для адресата. Сложность такой структуры позволяет ставить вопрос об особом положении такого вида текста как в общей теории текста, так и в ряду различных лингво-визуальных феноменов. Разработка типологии текста приводит к поиску новых критериев, типобразующих признаков и к поэтапному развитию общей теории текста, что позволит создать объективную картину существующих типов текстов.

Итак, рассмотрим этапы формирования теории текста. Первый этап связан с анализом правил соединения цепочки предложений / высказываний в более крупные единицы: над- (сверх) фразовые единства, сложные синтаксические целые, абзацы и т.д. Лингвистика текста развивалась как «грамматика текста», синтаксис текста. Феномен «текст», таким образом, связывался преимущественно с организацией поверхностной структуры текстов.

Следующим этапом стал этап функционального описания текстов, т.е. коммуниктивно-прагматический этап. И здесь центральные акценты принадлежали изучению связности и цельности текста как его базовых свойств (изучению того, как создаются отправителем и воссоздаются реципиентом эти качественные показатели текста как коммуникативного единства).

Третий этап – это этап когнитивно-ориентированного анализа, поставившего в центр внимания процессы производства и восприятия текста, который рассматривается как результат ментальных процедур по получению, обработке, репрезентации и хранения человеческого знания [7: 412; 10: 1].

Новым подходом к теории текста стало признание человеческого фактора, изучение текста с позиции «присвоения» его реципиентом, т.е. с позиции антропоцентризма; стали исследоваться воздействие, которое текст может оказывать на человека, и то, как это возможно применять в условиях современной массовой коммуникации. В связи с этим перед исследователями встают задачи выбора между разными способами и модальностями представления информации, выяснения специфики механизмов, используемых для понимания текста, раскрытия особенностей взаимодействия между различными семиотическими системами в рамках одного поликодового текста, уточнения механизмов воздействия на индивида каждой из отдельно взятых составляющих, установление степени эффективности и целесообразности использования таких текстов [9].

Существуют разные подходы к пониманию текста, трактующие его как аргументативный анализ (логико-лингвистический подход), перевод (системно-семиотический), пробуждение рефлексии (герменевтический), построение мен-

тальной модели (когнитивный), построение проекции текста (психолингвистический), выявление личностного смысла (с позиции психоэстетики) [2].

Исследователи представляют процесс понимания текста по-разному: в виде схемы, цепочки действий, ведущей от непонимания к пониманию, построения семантической иерархии внутри текста, а также графически – спиралевидная модель понимания [2], вихревая модель [4], модель юлы [6]. Они исходят из того, что информация, поступающая к нам по разным каналам, интегрируется, перерабатывается в едином универсально-предметном коде мышления и сжимается в концепт, содержащий смысловой сгусток всего текста. Идентификация в тексте единиц разной протяженности и построение проекции текста обеспечиваются совокупностью механизмов понимания. При этом в качестве опор выступают структурные опоры с выходом на ситуацию или на внутреннюю форму слова, а также на идентифицируемые признаки и признаки признаков различной природы и разных уровней (перцептивные, когнитивные, аффективные, вербализуемые и неподдающиеся вербализации, осознаваемые и неосознаваемые). Каждая опора функционирует не сама по себе, а как импульс для раскручивания гипотетической спирали, как средство расширения и углубления связей между ее срезами [2]. Чем больше каналов восприятия информации задействовано, тем сложнее структура такого образования и тем сложнее достичь большей степени понимания.

К числу основных признаков текста относится гибридность. Лингвистический термин «гибридность» трактуется как смешение различных элементов в одном языковом образовании. Такое свойство текста выражается и в совмещении в тексте разных функциональных стилей, и в использовании текста одного функционального стиля применительно к предметной области другой сферы коммуникации, и в параллельном использовании вербальных и иконических средств.

Немало специалистов занимается изучением текстов со сложной структурой. И все же данное явление еще недостаточно изучено и сферы его применения были узкими до последнего времени. Но активный процесс модернизации и внедрения инноваций в различные сферы жизни общества привлек внимание исследователей и к таким видам текстов и даже определил новые типы и перспективы их применения. Одним из таких направлений является применение сложных «поликодовых» текстов в обучении, что составляет задачу нашего исследования, проводимого на материале компьютерных игр, которые используются при обучении иностранному языку. Для успешности такой работы важно знать особенности восприятия и понимания текстов, представляющих собой сочетание компонентов разной семиотической природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск; Краснояр. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3 (11). – С.104–110.
2. Залевская А. А. Введение психолингвистику : учебник. – 2-ое изд. испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
3. Залевская А.А. Текст и его понимание : монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
4. Корытная М.Л. Вихревая и математическая модели понимания художественного текста // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – С.163–167.

5. Мишина О.В. Средства создания комического в видео-вербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus» http://samaraaltlingvo.narod.ru/diss/mishina_o.doc
6. Мукушева Г.Р. Методика обучения студентов экономических специальностей пониманию иноязычных текстов на слух (английский язык) : автореф. дис. ... канд. педагогич. наук. – Алматы, 2001. – 24 с.
7. Николаева Т.М. От звука к тексту.– М.: Языки русской культуры. – 2000.– 450 с.
8. Сергеева О.В. Наружная политическая реклама в эпоху электронных медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С.220–225.
9. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : автореф. дис. ... докт. филол.наук. – М., 2006. – 42 с.
10. Adamzik, K. Textlinguistik. – Niemeyer, 2004. – 180 S.

УДК 81`255.2

К.А. Гудий

РЕАЛИЯ И ИМЯ СОБСТВЕННОЕ

Рассматриваются «непереводимые» элементы текста – реалии – как яркие выразители национального и исторического колорита, а также имена собственные как называющие лексические единицы и как самостоятельный класс «безэквивалентной лексики».

Ключевые слова: реалия, имя собственное, безэквивалентная лексика, переводимость.

«При переводе следует добираться до непереводаемого, тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык» (Иоганн Вольфганг Гёте)

Живая переводческая практика и работы плеяды талантливых переводчиков опровергли теорию непереводаемости. Уже А.С. Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком. Н.В. Гоголь предлагал специально отдаляться от подлинника с целью максимального приближения к нему, а А.К. Толстой думал, что надо переводить впечатление. По мнению А.В. Федорова и других лингвистов, «каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным, чтобы передать содержание, выраженное в единстве с формой, средствами другого языка» [9: 144].

Нельзя все же не отметить, что в любом художественном произведении есть такие элементы текста, которые, условно говоря, перевести нельзя, т.е. невозможно осуществить формальный перевод.

Ярким примером непереводаемых элементов текста являются реалии. Впервые теоретики перевода С.Влахов и С.Флорин воспользовались этим термином в своей первой публикации для обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, фольклора, т.е. специфических особенностей конкретного народа, страны. За последние годы в теории перевода накопился богатый фактический и теоретический материал об этой лексической единице. О реалиях пишут такие лингвисты, как А.В. Федоров, Г.В. Чернов, Я. И. Рецкер, рассматривающие реалии как «экзотическую лексику» и переводовеческую категорию. В нашем понимании реалии – это слова (или словосочетания),